

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии,

Лекция 8, Обзор книг, Джуд

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это восьмой сеанс, Книжный обзор, Джуд.

Как я упоминал ранее, мы разбили этот сегмент на новый сегмент.

Мы хотим использовать письмо Иуды в качестве образца обзора книги. В каком-то смысле это тоже, тоже будет своего рода, оно тоже может служить образцом сегментного опроса, но с одной стороны, конечно, его длина более управляема. Итак, и, конечно же, довольно очевидно, поскольку здесь только одна глава, а не названия глав, мы дадим названия имеющимся у нас абзацам.

Я работал над только что упомянутой здесь пересмотренной стандартной версией, которую считаю очень достойным переводом для учебных целей. Возможно, это один из и, пожалуй, самый близкий к стандартному переводу на английский язык. Хотя RSV, конечно, не продается так много копий, как, например, NIV, он стоит на прямой линии перевода от версии короля Иакова, официальной версии 1611 года, через американскую исправленную версию 1901 года. .

И затем, конечно, у вас есть пересмотренная стандартная версия, которая появилась в Новом Завете в 1948 году и в Ветхом Завете в 1952 году. И затем, после этого, конечно же, у вас есть NRSV, новая пересмотренная стандартная версия, которая вышел позже. ESV, английская стандартная версия, по сути является RSV.

Как ясно сказано во введении к ESV, по сути, это RSV, лишь с некоторыми изменениями здесь и там, которые отражают богословские взгляды или убеждения редакторов ESV. Но что мне нравится в RSV, так это то, что он фактически занимает промежуточную позицию между двумя крайностями, если можно так выразиться, теории перевода. С одной стороны, перевод действительно предполагает своего рода континуум. На одном конце теории перевода мы имеем то, что иногда называют формальной эквивалентностью, или, я бы сказал, некую формальную или словесную эквивалентность и тому подобное, что на самом деле имеет отношение к дословному переводу. где переводчики пытаются найти именно то греческое или еврейское слово для этого английского слова, которое соответствует греческому или еврейскому слову или тому подобному.

Иногда это уничижительно называют деревянным переводом или, может быть, буквальным переводом. Лучшим примером этого, пожалуй, является Новая Американская Стандартная Библия. Самым крайним примером этого является Расширенная Библия, где не достаточно просто определить одно слово, обозначающее греческое или еврейское слово, а часто бывает целая скобка, в которой есть несколько слов, которые вместе предназначены для отражения сути. точная мысль об используемом греческом или еврейском слове.

На другом конце этого континуума находится то, что иногда называют динамической эквивалентностью. И здесь считается, что перевод не предполагает определение лучшего английского слова, соответствующего греческому или еврейскому слову, а фактически переводит целые единицы мысли. Итак, вы должны почувствовать смысл или мысль целого предложения или даже целого абзаца, а затем перевести смысл этого предложения или этого абзаца на английский язык.

Это представлено в каждом переводе, выпущенном Американским Библейским Обществом или, если уж на то пошло, Объединенным Библейским Обществом. Крайним примером может быть перефраз. Перефраз — это крайний пример динамической эквивалентности.

Я думаю, что ценность RSV в том, что она стремится занять посредническую позицию между этими двумя странами. Другими словами, он не привержен ни словесной эквивалентности, ни динамической эквивалентности, а принимает переводческие решения относительно того, двигаться ли в этом направлении или на основе переводческих требований отдельных отрывков. Таким образом, он более эклектичен и, можно сказать, более индуктивен с точки зрения применения теории перевода.

NIV в некоторых местах имеет тенденцию двигаться в этом направлении, а в других местах имеет тенденцию двигаться в этом направлении в некоторой степени на основе того, кто был ответственен за перевод различных частей текста. Библия. Но я, по крайней мере, сам не вижу в NIV такого тщательного размышления относительно того, куда двигаться в направлении динамической эквивалентности или словесной эквивалентности, как в RSV. Теперь RSV заполучить труднее, особенно потому, что у вас есть производство NRSV.

Но если вам сложно получить RSV, вы можете попробовать ESV. Как я уже сказал, по большей части это RSV. NRSV в целом является хорошим переводом, но я не использую его, потому что на самом деле я обнаружил, что NRSV создал по крайней мере столько же проблем, сколько пытался решить при переводе.

Итак, есть места, где он действительно улучшает RSV, но я обнаружил гораздо больше случаев, когда он действительно создает, а иногда и необъяснимым образом, проблемы перевода. По этой причине я по-прежнему предпочитаю использовать RSV. Но одна из особенностей RSV заключается в том, что, как вы знаете, она не учитывает гендерные аспекты, когда речь идет о людях.

Итак, там все еще говорится о человеке, человечестве или о чем-то подобном. И, конечно, я чувствителен к тому, как женщины могут чувствовать себя исключенными из-за таких высказываний. Итак, вы должны знать, что перевод безупречен, и я живу с этим из-за ценности, иначе говоря, ценности, которую я нахожу в RSV.

Но в любом случае абзацы в RSV обозначены отступами. Итак, там, где есть отступы, у вас есть новый абзац, и это основа для этих абзацев, этих заголовков абзацев. Итак, будучи посланием, письмо Иуды является, конечно, идеологическим общим материалом.

Основная задача – представление идей. Конечно, здесь упоминаются некоторые люди, включая, например, Еноха. Но книга не о них.

На самом деле книга посвящена идеям, и эти люди упоминаются, места упоминаются и события упоминаются ради того, что действительно является основной задачей содержания книги, а именно изложения идей. Теперь, что касается основных частей и подразделений, мы опять же хотим отойти в сторону и сделать вот это. Важно сделать эти единицы и подразделения настолько широкими, насколько это позволяет материал. При обзоре книги вы не должны увязнуть в деталях, потому что чем больше вы сосредотачиваетесь на деталях, тем меньше у вас возможностей сосредоточиться на более широком, всеобъемлющем движении книги.

Итак, вы хотите, вы не хотите сосредотачиваться на деталях, а хотите отойти в сторону и почувствовать широкое, всеобъемлющее движение книги. И это действительно означает, что ваши подразделения и подразделения будут настолько широкими, насколько позволяет материал. По моему мнению, здесь мы начинаем с приветствия в первом и втором стихах.

Иуда, проповедь Иисуса Христа и брата Иакова, призванным, возлюбленным в Боге Отце и сохраненным для Иисуса Христа, да умножится вам милость, мир и любовь. И затем, конечно, основная часть письма начинается в третьем стихе, а эпистолярное заключение мы видим в стихах 24 и 25. Теперь Тому, Кто может удержать вас от падения и представить вас непорочными пред пред лицом славы Его с веселием единому Богу, Спасителю нашему, через Иисуса Христа, Господа нашего, слава, величие, держава и власть прежде всего, ныне и во веки веков.

Аминь. Итак, очевидно, что это вывод. Итак, у нас есть введение и заключение, а затем стихи с третьего по 23 станут основной частью письма.

Теперь я сам вижу, что, когда я отступаю и ощущаю широкое, всеобъемлющее движение, я сам вижу, что главный разрыв происходит между четвертым и пятым стихами. В третьем и четвертом стихах мы фактически имеем то, что можно назвать своего рода объявлением этого письма. Возлюбленные, очень желая написать Вам о нашем общем спасении, я нашел необходимым написать Вам с призывом подвизаться за веру, раз и навсегда преданную святым.

Ибо допущение тайно достигнуто некоторыми, издавна назначенными на это осуждение, нечестивыми людьми, извращающими благодать Бога нашего в распущенность и отвергающими нашего единственного Владыку и Господа Иисуса Христа. Видите ли, это указывает на повод и общее содержание письма. По какому поводу письмо, но и суть письма представлена здесь в общем виде.

Итак, здесь, с точки зрения разбивки стихов третий и четвертый, это будут подразделения в стихах третий и четвертый, первоначальное намерение, которое заключалось в том, чтобы написать о нашем общем спасении, а затем текущая забота, которая является призыв к борьбе за веру, однажды навсегда переданную святым, и причину этого призыва. В четвертом стихе обратите внимание, что здесь есть явное обоснование. Ибо допущение тайно достигнуто некоторыми, издавна назначенными на это осуждение, нечестивыми людьми, извращающими благодать Бога нашего в распущенность и отвергающими нашего единственного Владыку и Господа Иисуса Христа.

Теперь, когда вы дойдете до стихов с пятого по 23, я дал этому ярлык, адрес. Описание, особенно описание возмутителей и призыв о том, что делать в присутствии этих возмутителей, с акцентом в этом призыве на роли милосердия. Теперь вы заметите, что в общем заявлении в стихах третьем и четвертом он начинает со стиха 3б, говоря, что пишет им, призывая их подвизаться за веру, призывая их подвизаться за веру, которая был раз и навсегда предан святым.

Затем он продолжает объяснять причину этого призыва: признание нечестивца. Теперь обратите внимание, что когда дело доходит до адреса, он меняет порядок. Он начинает с описания нечестивых, с признания нечестивых в стихах с 5 по 16, а затем, в конце основной части текста, в стихах с 17 по 23, мы видим детали призыва к ним бороться за веру. который был раз и навсегда предан святым.

Мы собираемся вернуться к этому, но, очевидно, я думаю, вы сможете увидеть, что здесь имеется хиазм. Что в общем заявлении призыв к подвизанию за веру,

а затем разум, допущение нечестивого, а затем в плане обращения, где он идет вперед и развивает это, конкретизирует, он начинает с признания нечестивого. , Б прайм, а затем заканчивается призывом побороться за веру, А прайм. А, Б, Б простое, А простое.

Теперь снова те субъективности, которые у нас есть в адресе, который встречается в стихах с пятого по 23, субъективности встречаются, конечно же, в стихах с пятого по 16, описание возмутителей, этих нечестивцев, а затем с 17 по 23. , увещевания или обращения к читателям в стихах с 17 по 23. Вот и все, что вам нужно, чтобы определить единицы и подразделения. На самом деле, поскольку это так коротко, я на самом деле, и мне было интересно, что происходит, я пошел немного дальше с точки зрения идентификации даже единиц внутри субъективов здесь.

В стихах, как и в стихах с пятого по 16, мы имеем подтверждение того, что Бог будет судить нечестивых, что подтверждается прошлыми примерами в стихах с пятого по седьмой. И затем, в стихах с восьмого по 13-й, у вас есть квалификация. Благочестивые — это те, кто сеет среди вас хаос.

Они безбожны и поэтому заслуживают божественного суда. Затем он снова возвращается к утверждению: Бог будет судить нечестивых, утвержденных здесь, по пророчеству, стихи с 14 по 16. Итак, это начинается и заканчивается утверждением, что Бог будет судить нечестивых, утвержденных здесь, по пророчеству, стихи с пятого по седьмой, и установлено прошлым пророчеством, стихи с 14 по 16.

А между тем он действительно говорит, что те, кто пришел среди вас, нечестивы и заслуживают божественного суда, подобны нечестивцам в прошлом и заслуживают суда, подобного суду, который был объявлен нечестивцам в прошлом, как прошлые примеры и прошлые пророчества. И затем, конечно, в стихах с 17 по 23, говорит он, вы должны помнить об этом в стихе 17, который на самом деле представляет два типа увещеваний. Призыв помнить, стихи с 17 по 19, который затем приводит ко второму призыву, призыв действовать, действовать ради себя, с одной стороны, стихи 20 и 21, и ради других, стихи 22 и 21. стих 23.

Теперь, опять же, что касается стихов с пятого по 16, то, что вы подчеркнули в стихах с пятого по 16, — это неотвратимость суда над нечестивыми. В обоих стихах с пятого по седьмой и с 14 по 16 он обращается к дохристианскому откровению, чтобы доказать уверенность в приговоре. Тогда есть две проблемы: Бог будет судить нечестивых и нечестивцы, заслуживающие божественного суда, получили допуск в церковь.

Именно об этом он говорит во втором пункте, особенно в стихах с 8 по 13. Однако в стихах с 17 по 23 мы видим движение к апостольскому откровению, тогда как в стихах с 5 по 16 основное внимание уделяется пред-Христианское откровение с использованием историй из Ветхого Завета, и на самом деле, ну, особенно из Ветхого Завета и в первую очередь пророчеств из Ветхого Завета, конечно же, дохристианского откровения. В стихах с 17 по 23 он обращается к апостольскому откровению.

Так, говорит он в 17 стихе, но вы должны помнить, возлюбленные, предсказания апостолов Господа нашего Иисуса Христа. Они сказали вам, что в последнее время появятся насмешники, следующие своим нечестивым страстям. А потом идет дальше и говорит: это эти разделения устраивают, люди мирские, лишённые Духа, а вы, возлюбленные, созидайте себя на святейшей вере вашей, молитесь в Духе Святом, храните себя в любви Божией. , ждите милости Господа нашего Иисуса Христа к вечной жизни, как говорится, это увещания действовать для себя, а затем действовать ради других, и, стихи 22 и 23, и убеждать некоторых сомневающихся, спасти некоторых выхватывая их из огня, некоторых милуй со страхом, ненавидя даже одежду, запятнанную плотью.

Итак, вот основные единицы и подразделения, нарисованные на схеме в соответствии с масштабом. Итак, опять же, у вас возникает ощущение, что он уделяет больше места, больше критической массы описанию возмутителей, чем увещаниям читателям здесь. Хотя, как мы увидим, вполне возможно, что с точки зрения структурных отношений книга подходит к кульминации в увещании читателям.

Итак, хотя он уделяет больше места описанию нечестивцев и суду над пришедшими нечестивыми, все это на самом деле приближается к высшей точке увещания читателей здесь. Это, кстати, напоминает нам, что не обязательно писатель считает самым важным то, с чем он проводит больше всего времени. Могут быть и другие причины, по которым он уделяет больше места, больше критического внимания, то есть внимания с точки зрения критической массы, одному предмету над другим.

Мы не можем в каждом случае обязательно сделать из этого вывод, что это означает, что это для него самое или более важное. Для этого могут быть и другие причины. Теперь, с точки зрения структурных отношений, основные структурные отношения, конечно, первый и второй стихи, являющиеся приветствием, обеспечивают подготовку или реализацию.

Это основа, согласно которой мы должны понимать остальную часть книги Иуды. И это включает в себя предысторию с точки зрения трех элементов. Во-первых, предыстория с точки зрения писателя.

Его личность — Джуд, и он описывает себя с точки зрения отношений. Он говорит, что он слуга Иисуса Христа и брат Иакова. Тогда с точки зрения получателей они описываются тремя способами.

Он говорит, что их зовут. Призванные описываются как возлюбленные, возлюбленные в Боге Отце и описываются как сохраненные для Иисуса Христа. И тогда, в смысле собственно приветствия, да умножится вам милость, мир и любовь.

Опять же, мы хотим поднять вопросы относительно этого с точки зрения того, как каждый основной компонент этого отрывка, то, что он говорит конкретно относительно автора, получателей и спасения, подготавливает и освещает стихи с третьего по 24, остальную часть книги. . Почему Джуд представил эту книгу именно так? И каковы последствия, богословские последствия ответов на окончательный и рациональный вопрос? Кроме того, мы также знаем, как мы уже упоминали, я уже предположил здесь, что третий и четвертый стихи могут содержать общее утверждение, то есть, суть книги действительно заключает в себе послание общего утверждения книги, что он говорит: вперед и конкретизируется в остальной части книги. Вот, действительно, в самом общем утверждении у вас есть обоснование. Он говорит, что я пишу вам, чтобы апеллировать, чтобы побороться за веру, которая раз и навсегда предана святым, потому что допущение было тайно достигнуто некоторыми, давно назначенными для этого осуждения, простите меня, нечестивыми людьми, извращающими благодать Бога нашего в распутство и отречемся от единственного Владыки и Господа нашего Иисуса Христа.

Итак, у вас действительно в рамках общего утверждения есть обоснование. Причина, по которой я говорю, что вы должны подвизаться за веру, раз и навсегда преданную святым, состоит в том, что допуск был тайно получен нечестивыми людьми, назначенными для этого осуждения. И это именно то общее утверждение и частность того общего утверждения, которое конкретизируется, раскрывается, раскрывается в стихах с пятого по шестнадцатый, и в этом хиастическом союзнике.

Итак, он начинает с описания этих нечестивцев. Он начинает с описания нечестивцев, их нечестия и их осуждения. Кстати, в общем заявлении, заметке, он говорит, кто был назначен, кто давно был назначен для этого осуждения.

Итак, еще раз, это тоже общее. Он говорит, что они были определены давно, и, конечно, это уточняется, когда он говорит об образцах или примерах, которые были представлены давным-давно в еврейских писаниях, и о пророчествах, которые были представлены ранее в отношении суда над нечестивыми. Итак, совершенно ясно, что он конкретизирует, распаковывает и конкретизирует то

общее описание нечестивых людей и их осуждение, которое уже давно здесь обозначено в стихах с пятого по шестнадцатый, а затем в стихах с семнадцатого по двадцать первый конкретизирует то, что он означает борьбу за веру, однажды навсегда преданную святым.

Если вы собираетесь проповедовать или учить по этому отрывку, который, конечно же, является одним из самых знакомых стихов в книге Иуды, очень важно бороться за веру, которая была раз и навсегда передана святым. интерпретировать это в свете детализации, того, как он расширяет тему борьбы за веру, раз и навсегда переданную святым в стихах с семнадцатого по двадцать первый. Это дает конкретное содержание, что значит бороться за веру, которая раз и навсегда была передана святым. И затем, конечно, мы идем дальше и ставим вопросы по этому поводу.

Каково значение основных элементов в третьем и четвертом стихах и как каждый из них излагается или развивается в оставшейся части книги? Точнее, как упоминание призыва к подвизанию за веру и т. д. освещает увещевания читателей в стихах с семнадцатого по двадцать третий? Я имею в виду, в конце концов, то, что он скажет в стихах с семнадцатого по двадцать третий, на самом деле включает в себя то, что он сказал здесь, как борьбу за веру. Каким образом понимание того, что это предполагает борьбу за веру, однажды навсегда переданную святым, проливает свет на смысл стихов с семнадцатого по двадцать третий? И как причина этого призыва в четвертом стихе, скажем так, из-за введения этих нечестивых людей, освещает остальную часть книги, особенно описание возмутителей в стихах с пятого по шестнадцатый? В чем смысл различий между верой, раз навсегда преданной святым, с одной стороны, и нечестием тех, кто предназначен для этого осуждения? В чем именно заключаются различия? В чем смысл этих различий? В чем смысл различий между верой, раз навсегда преданной святым, и безбожием здесь? Кстати, позвольте мне упомянуть, что на данный момент мы не отвечаем на эти вопросы, но есть одна вещь: как только вы доберетесь до интерпретации и начнете отвечать на этот вопрос, вы начнете видеть, что вся эта история веры, которая когда-то была все, что было передано святым, могло быть не столько вопросом ортодоксальности, сколько ортопраксии. Потому что он противопоставляет раз и навсегда переданную святым веру не лжеучению, а ложной жизни, безбожному образу жизни.

Опять же, как эти различия развиваются в оставшейся части книги? Здесь мы подходим к детализации. И как они передают послание книги в целом? Как хиазм поддерживает и проясняет связь между ответственностью читателей и характером возмутителей? Я не упоминал об этом в отношении хиазма, но позвольте мне сказать, что одна из функций хиазма заключается в том, что он обычно предполагает, что наиболее важным является A и A простое число. Итак, когда у вас есть хиазм, такой как A, B, как здесь, B, A, одна из целей хиазмы

состоит в том, чтобы указать, что А и простые числа А действительно являются наиболее важными, и что простые числа В и В имеют тенденцию быть относительно второстепенным.

Если это так, то эта борьба за веру и увещевания, а также особенности этой борьбы за веру, увещевания, которые мы имеем в конце книги, действительно являются главной заботой. Конечно, это именно то, чего вы ожидаете. Он пишет эту книгу не для нечестивцев.

Он пишет их благочестивым. Таким образом, он фактически призывает читателей подвизаться за веру, раз навсегда преданную святым. И это самое главное, о чем говорит тот факт, что в хиазме он начинается с этого и заканчивается этим.

Затем возникают рациональные вопросы: почему автор начал книгу с такого описания апелляции и причины апелляции? Почему он так обсудил это? Почему он использовал эти термины? И почему он развивал эти два элемента, и призыв, и причину призыва, то есть нечестивцев и их суждение, как он это делал на протяжении всей остальной книги? Почему он решил так разобраться с разницей между верой, переданной святым, и нечестием тех, кто предназначен для осуждения? Почему он таким образом поддержал и осветил связь между обязанностями читателей и характерами возмутителей посредством этого хиазма? И затем, каковы последствия, полные богословские последствия ответов на все эти вопросы? Помимо этого, мы отмечаем здесь, что у нас может быть своего рода причинно-следственная связь с контрастом в основной части книги. И здесь я особенно имею в виду стихи с 5 по 23.

Вы заметили, что здесь наблюдается движение от изъявительного наклонения к повелительному. От того, что есть, к тому, что, следовательно, вам надлежит делать. Другими словами, из-за смутьянов.

По своему характеру совершенно злые, и кстати, еще и такие злые, которые норовят затянуть тебя в себя, на свою орбиту. Дело не в том, что они творят там свои злые дела. Нет, они делают это среди вас.

И это зло загрязняет. Это часть характера зла, их зла, как он описывает это в стихах с 5 по 16. Поскольку этот характер полностью и заразителен, заразителен, это слово — зло.

И из-за последствий, которые приходят за такого рода злом, из-за как характера их зла, так и последствий этого зла, осуждающих последствий этого зла, следовательно, именно так вы должны реагировать на него. С повелительным, изъявительным, повелительным, ораторским, причинным. Как следствие,

призывы к читателям быть праведными и помогать другим быть праведными, полностью отличаться от них.

Поэтому будьте и станьте совершенно отличными от них. Следовательно, у вас есть и причинно-следственная связь, и контраст. И снова мы поднимаем вопросы по этому поводу.

Как, начиная с окончательного, вопроса «что такое смысл», как описываются эти возмутители? Как именно они здесь описаны? И каков точный смысл этого описания? Каковы основные элементы этого движения, от их зла до суда Божьего, которого они могут ожидать? И каково значение каждого из этих основных элементов? Как описание этих возмутителей приводит, вызывает или порождает эти увещевания? Каковы основные различия между описанием этих возмутителей, с одной стороны, и той жизнью, которую писатель призывает вести своих читателей, с другой? И каков точный и конкретный смысл этих различий? Вы заметили, что здесь мы обращаем внимание как на причинно-следственную связь, так и на контраст. И тогда возникает разумный вопрос: почему, согласно этому посланию, эти возмутители были настолько злыми? Между прочим, это указывает на один тип рациональных вопросов. В основном существует два типа рациональных вопросов.

Один тип рациональных вопросов касается причины или цели, с которой автор что-то пишет. Почему Джуд хотел сообщить об этом? Почему он это написал? Почему он сделал на этом акцент? Но у вас может быть и рациональный вопрос, направленный на логику написанного. Он описывает этих людей как злых.

И вот, возникает вопрос, почему, согласно этому посланию, эти смутьяны были настолько злы? Почему они были такими, по логике письма? Почему, согласно этому посланию, Бог решил навлечь на них такой суд? У него была эта причинно-следственная связь между их грехом, их нечестием и Божьим судом. Почему Бог решил навлечь на них такой суд? Почему автор здесь вошел в рациональные вопросы, имеющие отношение к цели писателя, почему автор так описал этих возмутителей и почему он хотел представить и подчеркнуть эту причинную связь между грехом и осуждением таким образом, что у него есть? Почему писатель подкрепил свои увещевания читателям этим контрастным описанием возмутителей? И затем, каков полный богословский смысл ответов на эти окончательные и рациональные вопросы? Опять же, на данном этапе мы не обязательно отвечаем на эти вопросы, хотя Джудит достаточно невысока, чтобы вы могли сразу перейти к этапу интерпретации, но на этом этапе мы просто делаем наблюдения и поднимаем вопросы, которые затем послужат мостом к интерпретации. Итак, мы упомянули, что здесь у нас есть заключение, эпистолярное заключение в стихе 24, которое на самом деле представлено как славословие.

Напомните нам только о том, что мы имеем здесь: «...теперь Тому, Кто может удержать вас от падения и представить вас непорочными пред лице славы Своей с радостью, единому Богу, Спасителю нашему, через Иисуса Христа. Господь наш, да будет слава, величие, держава и власть прежде всех времен, ныне и во веки веков. Аминь». То, что мы заметили в стихах с 5 по 23, — это описание опасностей или угроз для христианской жизни и призывы к праведной жизни, которые затем могут быть фактически подтверждены стихами с 24 по 25. Стихи 24 и 25 могут быть причиной того, что говорит он в стихах с 5 по 23.

В стихах 24 и 25 мы имеем уверенность в божественной силе сохранять верующих: «...Могущему удержать вас от падения и представить вас непорочными пред лице славы Своей с радостью, уверенностью. о божественной силе сохранять верующих праведными на протяжении всей жизни, даже до судилища Божьего, и славословной хвалы Богу за славную спасительную силу Бога». Другими словами, здесь вы имеете дело с спасающей и сохраняющей силой Божией во Христе, которая на самом деле является средством для возможности исполнения увещаний относительно праведной жизни. Он призвал их бороться за веру, раз и навсегда переданную святым. Он призвал их помнить предсказания апостолов.

Он призвал их укреплять себя в святейшей вере, молиться Святым Духом, хранить себя в любви Божией, ждать милости Господа нашего Иисуса Христа для жизни вечной, убеждать сомневающихся, кого-то спасти, выхватив из огня, кого-то помиловать со страхом, возненавидеть даже одежду, запятнанную плотью. Здесь стихи 24 и 25 показывают, что они способны сделать это благодаря спасающей и сохраняющей силе Бога во Христе. Благодаря этому они могут это сделать, и это обоснование.

Они могут сделать это посредством этого. Другими словами, это спасающая и сохраняющая сила Божья во Христе, которая является средством для завершения их увещаний относительно праведной жизни, как в стихе 3, так и в стихах 24 и 25. Это очень важно с богословской точки зрения, потому что на самом деле это предполагает, что на основании своей собственной человеческой силы они на самом деле совершенно не справляются с этой задачей, совершенно не способны реагировать каким-либо подходящим и полезным способом этим безбожным людям, которые нашли свой путь в среди них, чтобы исполнить увещания, которые дает им Иуда.

Они не могут этого сделать. Но Бог и его Христос более чем способны вооружить этих читателей, чтобы они могли исполнить увещания и полностью преодолеть опасности, которые представляют собой эти нечестивые люди среди них. Теперь мы снова хотим поднять вопросы относительно этих окончательных вопросов.

Насколько конкретно и точно стихи с 24 по 25 подтверждают или объясняют как описание опасностей для христианской жизни, включая суд над нечестивыми в церкви, так и призывы к праведной жизни? Между прочим, стихи 24 и 25 также обосновывают осуждение нечестивых в этом письме, поскольку здесь он предполагает, что нечестивые не обязательно должны быть нечестивыми. То есть их нечестие на самом деле является оскорблением благодати, оскорблением отвержения и отрицания божественной силы, которая также доступна им, чтобы жить другой жизнью, жить жизнью выше нечестия. Таким образом, божественная сила, божественные ресурсы на самом деле являются основанием для осуждения греха.

Итак, опять же, как стихи 24 и 25, и особенно славословие о славной силе Бога в спасении, доводят книгу до кульминации и освещают книгу в целом? Почему возникали рациональные вопросы, почему автор таким образом поддерживал или обосновывал свои описания и увещевания в стихах с 5 по 23 этой уверенностью в божественной силе сохранять верующих и этим славословием хвалы Богу за Его славную спасающую и сохраняющую силу, хотя это так, хотя это правда, что ему не обязательно было это говорить? Почему ему на самом деле было важно сказать это и сказать это таким образом? Почему он так подчеркнул эту божественную силу как средство исполнения увещевания книги? И опять же, какие последствия это может иметь? Здесь, в книге, мы также имеем, конечно, повторение контраста. Обратите внимание, что в большинстве книг встречается от трех до шести или семи основных структурных связей, и именно это мы и находим здесь. Но вы заметите, что у вас снова возникает биографический контраст между читателями и возмутителями.

Читатели описаны как святые (стихи 3 и 20), тогда как возмутители здесь описаны как нечестивцы (стихи 4, 15 и 18). Читатели испытывают или ожидают милости (стихи 2, 21, 23), тогда как возмутители испытывают или ожидают суда. , стихи с 4 по 16. Читатели описаны как непорочные (стих 24), тогда как возмутители описываются как оскверненные и запятнанные (стихи 8, 12 и 23).

Читатели описываются или должны молиться в духе (стих 20). Возмутители описываются как лишенные духа (стих 19). Читатели стоят перед Богом, стих будет стоять перед Богом, стих 24.

Возмутители спотыкаются или отпадают, стих 6. Читатели спасаются, это его язык, стихи 3 и 25. Возмущающие уничтожаются, а также его язык, стихи 5, 7, 10, 11, 13 и 15. И вот я В отношении этого контраста, повторяющегося контраста между читателями и возмутителями, я бы отметил роль вступления и заключения.

Обратите внимание, что введение очень позитивно по отношению к читателям. Призванным, возлюбленным в Боге Отце и сохраненным Иисусом Христом, да

умножится вам милость, мир и любовь. И заключение тоже очень положительное по отношению к читателям.

Тому, Кто может удержать тебя от падения и представить тебя непорочным пред лицом Своей славы с радостью и так далее. Тогда как в стихах с 23 по 23 вы даете негативное описание противников. Я бы еще отметил роль слова «держал».

Одно и то же слово на греческом языке используется по всему Терреллу. Здесь слово «сохранено», обратите внимание, как слово «сохранено» встречается один, два, три, четыре, пять, шесть раз, дважды в одном стихе, в шестом стихе. Но на протяжении всей книги роль сохраняется.

Обратите внимание, что о читателях говорится, что Бог хранит их для спасения и для сохранения самих себя. А смущающие сохранены Богом для осуждения и не сохранили себя. Таким образом, Кеер используется действительно таким образом, чтобы подчеркнуть разницу.

Читателей держат за одно или держат себя за одно. Нечестивые для другого содержатся и себя не хранят. Итак, слово «держать» здесь очень и очень важно.

И снова мы поднимаем вопросы, конкретные, рациональные и подразумеваемые вопросы по этому поводу. В чем конкретное значение каждого из этих основных различий, а также других, которые еще могут быть выявлены между читателями и теми, кто возражает? Или, возможно, нам следует сказать «нечестивцы», потому что именно это слово он использует для их описания. Как эти основные различия связаны друг с другом? И как они освещают друг друга? Как роль вступления и заключения по отношению к основной части и сохраняемой теме способствует и проясняет различия между читателями и возмутителями? Итак, это все определенные вопросы.

И рациональный вопрос заключается в том, почему, согласно логике книги Иуды, существовали эти различия между читателями и возмутителями? Почему вы так описали и развили эти различия? И каков полный богословский смысл ответов на окончательные и рациональные вопросы? И тогда у нас также происходит повторение сравнения. Прошлой описание зла, зла или нарушителей спокойствия неоднократно сравнивается с нынешними явлениями нарушителей спокойствия. И на это указывает неоднократное употребление тех или иных.

Итак, обратите внимание, что описание прошлого содержится в стихах с пятого по седьмой. Теперь я хочу напомнить вам, хотя вы раз и навсегда были полностью осведомлены, что Тот, Кто спас народ из земли Египетской, впоследствии уничтожил тех, кто не верил. И ангелы, не сохранившие своего

положения, но покинувшие свое жилище, были сохранены Им в вечных цепях во мраке преисподней до суда великого дня.

Подобно тому, как Содом и Гоморра и окрестные города, которые также поступали безнравственно и предавались противоестественной похоти, служат примером, подвергаясь наказанию вечным огнем, точно так же и эти люди, это нынешние люди среди вас, в подобном образом эти люди в своих мечтах оскверняют плоть, отвергают власть и поносят славных. Таким же образом он переходит от прошлого описания к настоящим явлениям посредством сравнения. Обратите внимание, что он делает то же самое в девятом и десятом стихах.

Начинается с прошлого описания. Но когда архангел Михаил, борясь с дьяволом, спорил о теле Моисея, он не дерзнул произнести над ним оскорбительный приговор, а сказал: Господь запретит тебе. Теперь о нынешних явлениях.

Но эти люди, или именно они, поносят все, чего они не понимают, и теми вещами, которые они знают инстинктивно, как это делают неразумные животные, они уничтожаются. Опять же, стих 11. Горе им, ибо они ходят путем Каина и предаются ради Каина, впадая в заблуждение Валаама, и погибают в отступничестве Корея.

Это прошлое описание. Теперь сравнение с нынешними явлениями. Это, это те, которые являются пятнами на пиру любви Твоем, так как они вместе смело кутят, заботясь о себе, безводные облака, носимые ветрами, бесплодные деревья поздней осенью, дважды мертвые, вырванные с корнем.

И он делает то же самое в стихе 14. Именно о них пророчествовал Енох в седьмом поколении от Адама, говоря: «Вот, Господь пришел со Своими святыми мириадами, чтобы совершить суд над всеми и обличить всех нечестивцев из всех». о своих безбожных делах, которые они совершали таким безбожным образом, и о всех грубых вещах, которые говорили против Него нечестивые грешники. Видите, это прошлое.

Теперь мы представим это явление в виде сравнения. Это ворчливые, недовольные, следующие своим страстям, крикливые и льстивые люди, чтобы получить преимущество. И, наконец, он делает это в стихах 17 и 18.

Но вы должны помнить, возлюбленные, предсказания апостолов Господа нашего Иисуса Христа. Они сказали вам, что в последнее время появятся насмешники, следующие за их нечестивыми страстями. Так вот, стих 19, это уже прошлое описание.

Теперь о нынешних явлениях. Это те, кто устраивает разделения, мирские люди, лишенные духа, и так далее. Итак, прошлые описания злых путешественников неоднократно сравниваются с нынешними явлениями этих нечестивцев среди них.

И снова мы поднимаем вопросы по этому поводу. Каковы конкретные точки сходства между прошлыми описаниями и нынешними явлениями? И в чем смысл каждой из этих точек сходства? Как эти сходства освещают характер этих нечестивцев, то есть находящихся в настоящее время среди вас? Как эти отдельные точки сходства связаны друг с другом и как они освещают друг друга? Рациональные вопросы. Почему эти нечестивцы были так похожи на прошлые описания? Почему вы таким образом представили и подчеркнули эти сходства и каковы последствия? И затем, конечно же, мы определяем ключевые и стратегические области, которые представляют собой основные отношения, которые мы определили.

Стихи третий и четвертый, конечно, представляют собой конкретизацию с обоснованием и контрастом, как мы видели. А стихи пятый, с 17 по 20 и 23 представляют причинно-следственную связь и контраст с повторением обоснования, а также повторение контраста и повторение сравнения. Стихи 24 и 25 представляют собой обоснование с помощью инструментов, а первый и второй стихи представляют собой реализацию подготовки.

Итак, из послания мы замечаем, что это самые важные, ключевые стихи. А дальше выше критические данные, как раз на основе самой книги. Писатель называет себя Джудом, братом Джеймса.

Он, видимо, был досконально знаком с Ветхим Заветом, а также с апокрифическими и псевдоэпиграфическими сочинениями. Следовательно, он мог быть евреем и особенно знаком с еврейским апокалиптикой. Получателями были верующие, что ясно показывает, в основном стремившиеся к праведности Божией.

Он описывает его как призванного, любимого. Он описывает Бога как нашего Бога, нашего Господина Иисуса Христа. Он говорит о нашем общем спасении и о Божьей силе удержать вас от падения.

Но их беспокоили и угнетали нечестивцы в церкви. Они уже имели предварительный контакт с читателем, очевидно, с автором, согласно стихам третьем и пятом, и обратились или взрастили под апостольским свидетельством. Вспомни, возлюбленные, предсказания апостолов Господа нашего Иисуса Христа, как они говорили тебе, говорит он.

Поводом было личное желание написать об общем спасении, но и, конечно, присутствие этих нечестивцев в церкви, и мы замечаем, как он описывает их здесь. Кроме того, дата написания могла быть где-то после эпохи апостолов. Стих 17, но надо помнить, возлюбленные, предсказания апостолов Господа нашего Иисуса Христа, хоть когда-нибудь после служения апостолов, хоть некоторых из них читателям церкви, перечитавшим послание. .

Что касается других основных впечатлений, то тон книги — это осуждение, особенно в описании нечестивых, но также и тон надежды и ободрения, особенно по отношению к читателям. Заметим, что писатель дважды ссылается на внеканонический материал, предположительно или видимо из Успения Моисея и из 1 Еноха. Заметим, что общее изложение третьего и четвёртого стихов начинается фразой: «очень торопясь написать вам о нашем общем спасении».

Эта фраза может иметь значение для книги, но ее смысл на самом деле неясен. Это может значить, что, хотя я очень желал написать Вам о нашем общем спасении, я нашел необходимым написать Вам о чем-то другом, указывая тем самым на противоположность между тем, что он действительно написал, и тем, что он первоначально намеревался написать. То есть то, что он написал, не о нашем общем спасении, а о чем-то другом, а именно о призыве к подвизанию за веру.

Но это может означать, что, поскольку мне очень хотелось написать вам о нашем общем спасении, я писал вам, я писал вам с призывом подвизаться в вере, что было бы не столько вопросом контраста, сколько вопросом причинно-следственной связи. Потому что я нашел нужным написать Вам с призывом подвизаться, потому что мне хотелось написать Вам о нашем общем спасении, поэтому я нашел необходимым написать Вам с призывом подвизаться за веру, раз навсегда преданную святых, что наводит на мысль, что на самом деле он пишет им о нашем общем спасении. Ну, в любом случае, по сути, это книга, обзор книги Иуды, которая у нас есть.

Я надеюсь, что это поможет проиллюстрировать некоторые принципы, о которых мы говорили в рамках книжного обзора.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это восьмой сеанс, Книжный обзор, Джуд.